

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чжан Хунчао

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1519341399@qq.com*

В данной статье автор рассматривает понятие культурной дипломатии и механизмы её реализации на примере Китайской Народной Республики. Культурная дипломатия, которая сегодня пользуется большой популярностью, интересует многих учёных. Культура является важным инструментом внешней политики страны. Особая роль в реализации культурной дипломатии КНР отводится созданию Институтов Конфуция за рубежом – платформы обмена и распространения китайского языка и культуры. Это оказывает большое влияние на усиление «мягкой силы» КНР, защиту культурного национального суверенитета и формулирование положительного образа страны.

Ключевые слова: культурная дипломатия; мягкая сила; КНР; Институт Конфуция.

CULTURAL DIPLOMACY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Zhang Hongchao

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

In this article, the author examines the concept of cultural diplomacy and the mechanisms of its implementation on the example of the People's Republic of China. Cultural diplomacy, which is popular today, is of interest to many scientists. Culture is an important instrument of a country's foreign policy. A special role in the implementation of the PRC's cultural diplomacy is assigned to the creation of Confucius Institutes abroad - a platform for the exchange and dissemination of the Chinese language and culture. This has a great impact on strengthening the "soft power" of the PRC, protecting cultural national sovereignty and formulating a positive image of the country.

Key words: cultural diplomacy; soft power; PRC; Confucius Institute.

Культурная дипломатия имеет давнюю историю, является важным средством реализации внешнеполитического курса государства. Особое внимание странами уделяется развитию международного культурного сотрудничества.

В «Венской конвенции о дипломатических сношениях» 1961 г. указано, что одной из обязанностей посольств и консульств страны является «поощрение дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развитие их взаимоотноше-

ний в области экономики, культуры и науки» [1]. Соответственно, культурный обмен является неотъемлемой частью дипломатической работы государств и в то же время признается в международном праве. Наряду с темпами экономической глобализации и политической многополярности роль культурной дипломатии возрастает.

Культурная дипломатия, как видно из названия, подразумевает дипломатическую деятельность в сфере культуры. Согласно толкованию современного китайского словаря «культура» – это сумма материальных и духовных богатств, созданных человечеством в процессе социального и исторического развития, особенно духовных богатств, таких как литература, искусство, образование, наука и т. д. Способность использовать слова и общие знания: обучение культуре, повышение культурно-образовательного уровня [2, с. 1371–1372]. Конечно, существуют различные взгляды на культурную дипломатию. Например, британский эксперт Д. М. Митчелл указал, что международные культурные отношения, осуществляемые странами, – это и есть культурная дипломатия [3, с. 3]; американский эксперт Ф. Нинкович заявил, что культурная дипломатия – это особый политический инструмент для оказания культурного воздействия в международной политике [4, с. 182]. Китайские исследователи, такие как Ли Чжи, Чжан Цзинминь, определили культурную дипломатию как дипломатическую деятельность, осуществляемую суверенным государством посредством применения культурных ресурсов при проведении внешней культурной политики для защиты культурных интересов страны и достижения внешнеполитических целей [5, с. 25].

В Китае одновременно широкое распространение получила концепция «мягкой силы» (soft power), выдвинутая американским политологом Дж. Наем. По его словам, «мягкая сила» опирается на три основных ресурса: культуру (в местах, где она привлекательна для других), политические ценности (когда они жизнеспособны как внутри страны, так и за рубежом) и внешнюю политику (когда она законна, имеет моральный авторитет) [6, с. 11]. Дж. Най утверждал, что «мягкая сила» – это «таинственная химия притяжения, привлекательности» [6, с. 5]. Иными словами, культура – это ядро «мягкой силы». В тоже время «мягкая сила» – это способность реализовать интересы посредством собственной привлекательности. Мощная «мягкая сила» способствует плавному проведению культурной дипломатии, а успешное осуществление культурной дипломатии стимулирует совершенствование «мягкой силы», словом, они взаимодействуют и влияют друг на друга.

Однако речь идёт о модели «мягкой силы» Китая, которая отличается от классической американской модели, поскольку она носит свои национальные особенности. Хотя китайские ученые сами отрицают уни-

версальный характер «мягкой силы» какой бы то ни было страны, но в то же время подчеркивают приверженность принципу многообразия при формировании ее национальной модели [7, с. 108].

Культура – это душа нации, питающая её жизнеспособность, способствующая сплочённости и развитию творческого потенциала. Развитие культуры ведёт к процветанию страны, а сильная культура – к сильной нации. Китай – страна с древнейшей цивилизацией, обширной и традиционной культурой и богатым культурным наследием. Гармония (Хэ) – это основная нить, проходящая через традиционную китайскую культуру, а ядром является принцип Конфуция о «гармонии многообразного и несходного», который заключается в межкультурном взаимобучении и взаимном процветании, и представляет собой важный источник культурной дипломатии КНР.

В разные исторические периоды несколько поколений китайских лидеров представили свои взгляды на осуществление культурной дипломатии, что отражает долгосрочное видение и историческую ответственность китайского правительства перед будущим и народами.

Первое поколение центральных руководящих групп, центральной фигурой которых был Мао Цзэдун, полагало, что культурная дипломатия, необходимая для классовой борьбы и создания международного единого фронта, играет роль пионера официальной дипломатии, и поэтому следует активно проводить различные формы внешнего культурного обмена. К примеру, в 1951 г. китайская культурная делегация посетила Индию и Бирму, Мао Цзэдун сформулировал принципы «обучения ученых, установления дружественных отношений и осуществления политики взаимобмена с культурными сообществами соседних азиатских стран»; он также придал большое значение приехавшей с визитом культурной делегации правительства Бирмы, что сделало дипломатическую работу гладкой.

Второе поколение центральных руководящих групп, ядром которых был Дэн Сяопин, считало, что культурная дипломатия, не только служит внешнеполитическим интересам Китая в целом, но и обеспечивает поддержку внутренних культурных изменений, является важным инструментом китайской стратегии открытости. 21 января 1978 г., перед тем как принять участие в церемонии подписания научно-технического соглашения между правительствами Китая и Франции, Дэн Сяопин обратился к премьер-министру Франции Р. Барру, посетившему с официальным визитом Китай, с предложением создать условия для активного развития китайско-французских отношений в экономической сфере, науке, технике и культуре [8, с. 256]. 28 августа 1979 г. Дэн Сяопин и вице-президент США У. Ф. Мондейл подписали план осуществления

культурных обменов между Китаем и Соединенными Штатами Америки на 1980 и 1981 гг., отметив, что сотрудничество и обмены между двумя странами в области культуры, науки и техники будут способствовать дальнейшему укреплению дружбы между двумя народами [8, с. 547-548]. Это свидетельствует о том, что под руководством Дэн Сяопина Китай активно развивал культурные обмены с западными развитыми странами и усиливал сотрудничество с ними посредством культурной дипломатии. Третье поколение центральных руководящих групп во главе с Цзян Цзэмином активно способствовало международному культурному обмену и сделало его важной опорой стратегии «мягкой силы» Китая. Соответственно, культурная дипломатия стала одним из трёх столпов китайской внешнеполитической деятельности. Председатель Цзян Цзэминь выступал за построение передовой культуры на основе достижений человеческой цивилизации, и в то же время демонстрацию китайской культуры всему миру. Выступая с речью на 15-м Всекитайском съезде Коммунистической партии в 1997 г., он заявил, что: «развитие китайской культуры не может оторваться от общих достижений человеческой цивилизации. Мы должны придерживаться принципа "я-главный" и "для меня", осуществлять различные формы зарубежных культурных обменов, изучать культурные сильные стороны различных стран, показывать миру достижения китайского культурного строительства» [9, с. 37]. С 1990-х гг. китайская культурная дипломатия развивалась как никогда раньше. При генеральном секретаре ЦК КПК Ху Цзиньтао культурная дипломатия стала важной стратегической опорой для построения гармоничного мира. Более того, было открыто новое широкое пространство для культурной дипломатии с китайской спецификой. В докладе 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая 2007 г. он подчеркнул, что мы будем укреплять культурные обмены с зарубежными странами, впитывать достижения выдающихся мировых цивилизаций и усиливать международное влияние китайской культуры [10]. После 18-го съезда КПК Центральный комитет партии во главе с Си Цзиньпином в качестве генерального секретаря стал уделять еще больше внимания культурной дипломатии. Си Цзиньпин отметил, что Китаю нужно лучше понимать мир, и миру тоже нужно лучше понимать Китай, и выдвинул более высокие требования к культурной дипломатии [11]. На 12-й коллективной учебе с участием членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва в декабре 2014 г. председатель КНР подчеркнул, что необходимо систематически изучать традиционные культурные ресурсы, повышать уровень культурного обмена, совершенствовать механизм гуманитарного обмена, всестороннее использовать средства массовой коммуникации, группового общения, межличностного

общения и другие способы для демонстрирования глубины и привлекательности китайской культуры, стиля и силы культурной власти [12].

Сегодня Государственный совет КНР формирует стратегию развития «мягкой силы», высшие партийные круги КПК и ключевые органы государственной власти выстраивают генеральную линию как внутри страны, так и за ее пределами, и за непосредственное воплощение отдельных ее направлений отвечает ряд профильных министерств. Процесс целеполагания в реализации политики «мягкой силы» осуществляется в Центральной партийной школе ЦК КПК, Департаменте публичности КПК, а также в Отделе международных связей ЦК КПК. Кроме того, значимый вклад в успешное продвижение «мягкой силы» Китая вносят специализированные структуры: Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) [7, с. 109], которая управляет Институтом Конфуция за рубежом, и, соответственно, обозначается как штаб-квартира Института Конфуция.

В этом столетии главным символом проведения Китаем внешней культурной политики является Институт Конфуция (ИК), который берет на себя задачу обучения китайскому языку и осуществления культурного обмена, становится мостом для Китая в мир. В последние годы ИК создаётся за границей с поразительной скоростью. С момента открытия первого ИК в Южной Корее в 2004 г. на сегодняшний день число Институтов Конфуция и Классов Конфуция достигло 541 и 1170 соответственно, охватывая 162 страны (региона). В 39 странах (регионах) Азии существует 135 ИК и 115 классов Конфуция; в 46 странах (регионах) Африки – 61 и 48; в 43 странах (регионах) Европы – 187 и 346; в 27 странах Америки – 138 и 560; в 7 странах Океании – 20 и 101 [13]. Институт Конфуция не только удовлетворяет быстро растущий спрос на изучение китайского языка в мире, но и демонстрирует миру элементы китайской культуры, такие как традиционная китайская медицина, боевые искусства, опера, ханьфу и т.д. В то же время, как платформа культурного обмена между Китаем и зарубежными странами ИК заложил языковую и культурную основу для беспрепятственного продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Речь идет о выполнении пяти задач, а именно: сопряжение политических установок, соединение транспортных магистралей, расширение торговли и инвестиций, и сближение народов. Успешная реализация инициативы «Один пояс, один путь» подтвердила достижения ИК и укрепила уверенность ИК в необходимости продолжать развитие. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» ИК максимально расширяет пространство деятельности от университетского городка до обширного социального пространства. Содержание учебного процесса включает в себя преподавание языковых знаний и практик, что

является проявлением дальнейшего развития культурной дипломатии Китая и дальнейшего усиления национальной мягкой силы.

Кроме того, китайское правительство активно проводит ряд культурных мероприятий, например: год культуры, год национального языка, год дружбы, художественные выставки и т.д., устанавливает долгосрочные отношения с элитами других стран посредством программ обмена в сфере образования. Эти действия укрепляют культурный обмен между Китаем и зарубежными странами, усиливают значение «мягкой силы» и защищают культурный суверенитет страны. В то же время они формируют имидж Китая как ответственной великой державы, способствуют миру и развитию во всем мире, создают мирную и стабильную внутреннюю и международную среду для процветания китайской культуры, придают новый импульс укреплению всеобъемлющей национальной мощи Китая.

Как важному элементу многостороннего сотрудничества, культурной дипломатии уделяется все больше и больше внимания в КНР. Культурная дипломатия позволяет повысить доверие и понимание между людьми и укреплять дружественные связи. Гуманитарные обмены способствуют сотрудничеству в политической, экономической и других областях, совместному развитию и процветанию всех стран мира, что в конечном итоге, позволит вывести международное сообщество на новый уровень развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Венская конвенция о дипломатических сношениях», Вена. 18-го апреля 1961 [Электронный ресурс]. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения 15.01.2021).
2. 现代汉语词典(современный китайский словарь). 商务印书馆(Изв. Коммерческая пресса). 2016. 第七版(№7). 1800页. (1800 с.).
3. Mitcheii. J.M. International Cultural Relations. London: Allen and Unwin Ltd, 1986. 253 p.
4. Ninkovich. F.A. The Diplomacy of Ideas: U.S.Foreign Policy and Cultural Relation,1938-1950.Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 182 p.
5. 李智(Ли Чжи). 文化外交: 一种传播学的解读(Культурная дипломатия: интерпретация коммуникативных исследований). 北京(Пекин). 北京大学出版社(Изв. Пекинский университет), 2005. -25页(25 с.).
6. Nye J.S.,Jr.: Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
7. А. О. Наумов. Р. С. Положевич. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе//Новая и новейшая история. Москва. Наука. 2018. № 5. С. 105–118.
8. 邓小平年谱 (1975-1997) (Хроника Дэн Сяопина(1975-1997)). 北京(Пекин). 中央文献出版社(Изв. Центральное литературное издательство). 2004. -256页(256 с.).

9. 十五大以来重要文献选编（上）（Подборка важных документов после 15-го Национального Конгресса Коммунистической партии Китая (Часть 1)). 北京(Пекин). 人民出版社(Изд. Народное издательство). 2003. -37页(37 с.).

10. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为夺取全面建设小康社会新胜利而奋斗——在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告（Держите великое знамя социализма с китайской спецификой и стремитесь к новым победам во всестороннем построении благополучного общества-Отчет на 17-м Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая）[Электронный ресурс]. 北京(Пекин): URL : <http://www.lswz.gov.cn/html/zhuanti/17da/200710261-1.html> (дата обращения 17.01.2021).

11. 赵可金(Чжао Кэцзинь) 陈碧林(Чен Билинь).中国共产党对文化外交的理论探索(Теоретическое исследование культурной дипломатии Коммунистической партией Китая).当代世界与社会主义 (Изд. Современный мир и социализм). 2016. №1. -7 页(7 с.).

12. 习近平谈文物保护工作(Выступление Си Цзиньпина о защите культурных ценностей) [Электронный ресурс]. 北京(Пекин) URL : https://www.sohu.com/a/395667382_120277890 (дата обращения: 19.01.2021).

13. 孔子学院总部\国家汉办(Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)). [Электронный ресурс]. URL : http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 15.01.2021).

ОЦЕНКА БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ В МОНОГРАФИИ АМЕРИКАНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ МАЙКЛА УРБАНА

В. В. Шадурский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vshadur@list.by*

В работе описывается монография американского профессора Майкла Урбана, посвящённая изучению процессов, происходивших в элите Белорусской Советской Социалистической Республики в 1966–1986 гг. В ходе исследования Урбан с помощью ряда статистических и математических методов провёл анализ и стратификацию схему партийной и государственной властной вертикали Советской Беларуси. На основе полученных количественных данных, автор выдвинул тезис, что в исследуемый период центральное руководство в Москве оказывало лишь косвенное влияние на основную массу кадровых перестановок в белорусском истеблишменте. Основная политическая конкуренция в белорусских руководящих кругах происходила между условными внутрипартийными фракциями «Партизан» и «Минской индустриальной группой». К середине 1980-х гг. последние одержали вверх как в силу социально-экономических изменений общества Беларуси, так и из-за смены системы клиентелистских отношений.

Ключевые слова: цепи вакансий; клиентские отношения; истеблишмент; стратификация.